

2

К СТРАТЕГИИ ОТНОШЕНИЙ С ЕВРОПЕЙСКИМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ

I. Наши отношения с социалистическими странами, в том числе с союзниками по Варшавскому Договору, вступили в сложный, критический период. Начавшийся после апреля 1985 г. переход на принципы равноправия и взаимной ответственности, закрепленный в ходе Рабочей встречи в Москве в 1986г., дал возможность, несомненно, снять многие наслоения, перечеркнуть представления о нашем консерватизме. Перестройка, развитие демократизации, гласности утвердили за Советским Союзом роль лидера в процессе обновления социализма. Мы все больше оказывали влияние на друзей собственным примером, политическими средствами.

Но, порвав с прежним типом отношений, к новому мы пока не перешли. И дело не только в том, что процесс перестройки взаимодействия между социалистическими странами на основе "баланса интересов", который мы провозгласили, объективно является трудным, а в субъективном плане создает у друзей впечатление, будто мы их бросаем, уходим от приоритетного характера отношений с социалистическими государствами. Дело еще и в том, что переход к "балансу интересов" серьезно осложняется затянувшимся кризисом той модели социализма, которая в своих основных чертах сложилась в СССР еще во времена Сталина и была перенесена на почву освобождаемых нами или при нашем решающем участии стран. Их политическая система до сих пор испытывает недостаток легитимности, а ориентированная на стабильность социально-экономическая система не в состоянии ответить адекватно на вызов научно-технической революции.

Important
связано
с жалобой
de Grosz

Ослабление напряженности, угрозы войны, которому социалистические страны в решающей мере способствовали, вызвало глубокие перемены в приоритетах их национальной безопасности. На первый план выдвинулся экономический фактор, способность страны войти, вписаться в мировое хозяйство, ибо индивидуально преодолеть растущий разрыв ни одна страна не может, а социалистическая экономическая интеграция явно буксует и, оставаясь только в ее рамках, страны рискуют уже в обозримом будущем оказаться на обочине мирового развития. В этом сейчас главный национальный интерес большинства социалистических стран, который должен прежде всего учитываться в наших отношениях с ними.

Европейские страны социализма оказались в сильнейшем магнитном поле экономического роста и социального благосостояния западноевропейских государств. На этом фоне, с одной стороны, меркнут их собственные достижения, а с другой - практически не воспринимаются существующие на Западе реальные проблемы и трудности. Постоянное сравнение, сопоставление двух миров, их образа жизни, продукции, духовной культуры благодаря средствам массовой информации вошло в структуру повседневности и от него никуда не деться. А ведь речь нередко идет о странах, где еще помнят времена, когда они были близки или стояли вровень с соседними западноевропейскими государствами. Действие этого магнитного поля с началом функционирования единого западноевропейского рынка будет, очевидно, усиливаться.

Как следствие, уже сейчас в ряде социалистических стран идет процесс отторжения обществом существующих политических институтов идеологических ценностей. Нонконформизм все шире охватывает молодежь, все чаще переходит с пассивного, бытового уровня на граждан-

importante
de
l'Europe de
1992

les
démocratiques

ский, политический.

2. Сложный, переходный характер нынешнего периода состоит и в том, что правлящие партии уже не могут управлять по-старому, а новые "правила игры", согласования выплеснувшихся наружу групповых интересов, отыскания социального консенсуса - пока не выработаны. И по мере того, как этот процесс откладывается, затягивается, партии могут оказаться во все более трудном положении.

На фоне общих тенденций, проявляющихся во всех социалистических странах, существует специфика отдельных стран, требующая от нас дифференцированной реакции.

В Польше и Венгрии события развиваются в направлении перехода к политическому плюрализму, созданию коалиционных, парламентских форм правления. В сложившихся условиях ВСРП и ПОРП могут рассчитывать на сохранение своих позиций лишь в рамках политических союзов. Многие будут зависеть от того, удастся ли им привлечь к конструктивному сотрудничеству часть оппозиции. Учитывая усталость значительной части населения Польши от кризисных потрясений, вариант эволюционного развития здесь более вероятен. В

Венгрии же, несмотря на внешне большее благополучие, ситуация может развернуться самым неожиданным образом.

Часть актива ПОРП и ВСРП проявляет готовность в случае резкого обострения ситуации перейти к использованию крайних силовых мер. По всем этим вопросам в руководстве ПОРП и ВСРП нет единства, можно ожидать усиления фракционной борьбы.

В Чехословакии напряженность в последнее время заметно растет. Здесь по-прежнему проявляется "синдром 1968г.", который мешает партии четко определиться с направлением перестройки, особенно в сфере демократизации и гласности.

*Польша
Венгрия
Словакия
Чехия*

*Организация
Страны
а. д. д.*

Значительная часть руководства склоняется к применению административных мер в борьбе с оппозиционными настроениями. В целом проявляется стремление начать перемены в экономике, откладывая преобразования в сфере демократизации, гласности на более поздний период.

Стабилизирующую роль играет то, что пока в стране удается сохранять сравнительно высокий жизненный уровень, хотя достигается это со все большим трудом.

В Болгарии идет, по существу, симуляция перестройки, во многом связанная с личными амбициями Т. Живкова. Громкие декларации о кардинальном пересмотре марксистско-ленинской теории, создании принципиально новой модели социализма на практике сводятся к бесконечным реорганизациям, перетряске кадров, дальнейшему затягиванию гаек. Все это дискредитирует партию, социализм, бросает тень и на нашу перестройку. Тем не менее Т. Живков, опираясь на разветвленный административный аппарат, используя меры политической манипуляции, пока достаточно прочно контролирует ситуацию, хотя в партии и стране накапливается недовольство.

В ГДР при относительно внешнем благополучии складывается особо сложная ситуация. Хотя на фоне других соцстран ГДР выделяется в лучшую сторону состоянием экономики, уровнем жизни, экономическое положение страны ухудшается. Давит задолженность, возрастает зависимость от ФРГ. Руководство партии, в немалой степени под влиянием личных амбиций, стремится уйти от проблем обновления. Критически оценивая консерватизм руководства ГДР, вместе с тем необходимо видеть, что он имеет под собой и определенные объективные основы. ГДР возникла не на национальной, а на идеологической,

Вот в этом смысле, смысле
классовой основе, и резкий переход на рельсы демократизации, гласности, открытости мог бы сопровождаться для нее особыми сложностями.

В Румынии сохраняется гнетущая атмосфера культа личности и авторитарного правления Чаушеску. Стремясь изолировать страну от нашего влияния, он пытается сейчас рядиться в одежды "борца за чистоту социализма", вступает в косвенную полемику с нами. В стране не возможны отдельные стихийные взрывы, но в настоящее время они вряд ли могут приобрести широкий характер. Ситуация, очевидно, изменится лишь с уходом Чаушеску, который может сопровождаться весьма болезненными явлениями.

Югославия на фоне острейших экономических проблем и национальных противоречий вступила в полосу политического кризиса, который может привести к существенному ослаблению позиций СКО и даже расколу федерации.

3. Вырисовываются несколько возможных вариантов дальнейшего развития стран социализма. Один из них - плавное, возглавляемое правящими партиями движение общества в направлении к демократии и новой форме социализма. При этом не исключены определенные уступки в вопросе о власти, значительное возрастание самоуправления, роли представительных органов в политической жизни, привлечении конструктивной оппозиции к управлению обществом, а возможно, и превращение ее в одну из сил, соперничающих за власть. Такой путь к парламентарной или президентской социалистической республике в ряде стран (ЦНР, ВНР, ЧССР) представляется для нас наиболее предпочтительным. Если инициатива демократических перемен исходит от правящей партии, велики шансы сохранения внутривнутриполитической стабильности.

*Резкое движение
идеал
1988*

*и эти
требуют, что
наши люди
представит
наши интересы!*

*Cher Secretar de Stat
fapt important*

сти и союзнических обязательств.

danger de modification

Другой - скачкообразный, являющийся прямым продолжением предшествующего развития, когда правящая партия после очередного мини-кризиса идет на новую порцию политических уступок. Этот сценарий позволяет избежать худшего - политического взрыва, но он отодвигает партию на обочину политической жизни, усиливая пессимизм и неверие в социализм, притязания оппозиции, подготавливая постепенно общество к выходу за рамки социализма. Не во всех случаях переход страны к традиционной смешанной экономике и игре политических сил будет вести к отказу ее от союзнических обязательств но в этом случае внешнеполитическая ориентация страны становится предметом острой политической борьбы.

реформа
политическая реформа

Наконец, возможен и третий путь - сохранение существующих отношений власти в обществе при подавлении социальной и политической активности масс. Для этого пути характерно проведение открыто консервативного курса, ограниченные реформы, в основном, в сфере управления экономикой, активное неприятие советской перестройки. В перспективе этот путь не исключает стихийного разрешения кризисной ситуации путем социального взрыва с непредсказуемыми последствиями для внутренней и внешней политики страны. Его главным катализатором может стать углубление недовольства населения в связи с ухудшением экономического положения, снижением уровня жизни.

кавал!

4. В нынешний кризисный, переходный период наши отношения с социалистическими странами продолжают сохранять для нас приоритетное значение. Не в том смысле, которое мы вкладывали в эти слова, когда Советский Союз и его союзники были по сути дела в международ-

appel de me pas parler de me l'importance de l'U.R.S.S. et le maintien de l'union? ?

ной изоляции и отношения друг с другом значительно перевешивали связи со всем остальным миром. С тех пор новое политическое мышление, энергичные усилия, предпринятые СССР, его союзниками в последние годы, круто изменили международную обстановку. Естественно, стал иным удельный вес взаимодействия с социалистическими странами в нашей внешней политике. Однако это не меняет того фундаментального факта, что степень нашей взаимозависимости с социалистическими странами остается более высокой, чем с остальным миром, что от него во многом зависит внутренняя стабильность и влияние социализма в мировых делах.

Handwritten notes:
 Важнейшим фактом является то, что в последние годы...
 Les deux à l'avis de l'É.

В геополитическом плане значение европейских социалистических стран для Советского Союза определяется тем, что они с самого начала играли роль своего рода ^{сепаратив} пояса безопасности, создавшего стратегическое ~~накрытие~~ ^{защитное} плечо социализма. Сегодня, при всех изменениях в международной обстановке, эта роль стран Восточной Европы, в первую очередь - ГДР, Польши, Чехословакии, до известной степени сохраняется.

?

Handwritten notes:
 не с международными условиями, а в смысле безопасности.

Сложный вопрос - какими в новых условиях могут и должны быть формы нашего влияния на сопотраны?

Авторитарные методы, прямое силовое давление себя явно изжили. В политическом плане даже в случае резкого обострения в той или иной стране - а такую возможность нельзя сейчас полностью исключать - мы вряд ли сможем прибегнуть к таким шагам, как в 1956 и 1968 гг., как по принципиальным соображениям, так и из-за явно неприемлемых для нас последствий. Силовые акции были бы оправданы только в одном случае - прямого и очевидного вооруженного вмешательства внешних сил во внутреннее развитие социалистической страны.

Handwritten notes:
 категорически исключать
 и вмешательства
 милитаристских

этих условиях по существу единственными рычагами воздействия остаются наши политические и экономические связи.

5. Растущее политическое значение приобретает состояние экономических отношений. Их роль для большинства соцстран очевидна, и для нас они имеют большое значение. Нужно решительно отбросить стереотип об этих странах как наших нахлебниках. Вопреки обычайным представлениям, экономический эффект торговли с европейскими странами СЭВ для нас достаточно высок. Это видно из следующих примеров.

*me suis pas
pas français,
mais
surtout
les petits-impôts*

Доля товаров, импортируемых из стран СЭВ, в общем объеме потребляемых в СССР:

прокатное оборудование - 40 - 50%; оборудование пищевкусовой промышленности - 40%; оборудование текстильной промышленности - 50%; оборудование химической промышленности - 35%; оборудование лесной и деревообрабатывающей промышленности - около 30%; оборудование полиграфической промышленности - более 40%; мясо и мясопродукты, овощи и др. продукты питания - до 10%; непродовольственные товары народного потребления - 10-15%.

По расчетам на каждый рубль стоимости продаваемой в страны СЭВ нефти мы имеем до 4 рублей дохода (эффективность экспорта нефти в эти страны в 1987 г. - 493%). Кроме этого, закупая в этих странах продукты питания и товары народного потребления, мы имеем значительный бюджетный доход при их реализации в СССР по нашим розничным ценам. Так, по 1987 г. на рубль затрат по импорту мяса и мясопродуктов мы имели доход от внутренней реализации - 96 коп., тканей хлопчатобумажных - 1 руб. 76 коп., пальто и верхнего платья 2 руб. 24 коп., обуви кожаной - 2 руб., галантерейных товаров -

2 руб.92 коп., посуды фарфоровой - 2 руб.81 коп., мебели - 89 коп. и т.д.

mit | Более выгодными, чем на мировых рынках, являются для нас, в частности, условия для закупки зерна в странах СЭВ (ВНР, НРБ). Так, для закупки тонны пшеницы на мировом рынке за конвертируемую валюту нам надо продать сейчас примерно 1,45-1,5 т нефти, а в указанных странах СЭВ - около 1 тонны нефти.

Вместе с тем прежние формы экономического сотрудничества себя во многом исчерпали. Падают объемы товарооборота. СССР уже не в состоянии удовлетворять потребности стран СЭВ в увеличении поставок им топлива и сырья, а по ряду жизненно важных ресурсов, например, нефти, в следующем пятилетии даже снижает их. Современную технику мы давать этим странам также не в состоянии. Из-за падения цен на энергетические ресурсы (в основном нефть) к концу текущего пятилетия Советский Союз может иметь отрицательное сальдо в торговле с европейскими странами СЭВ в размере более 7 млрд.руб.

Вопрос о переходе к интеграционным формам давно уже выдвинут. Особенно остро он встает перед нашими партнерами по СЭВу. Без активного подключения к процессам международной экономической интеграции они просто не в состоянии обеспечить радикальное оздоровление своей экономики.

Представляется, что принятые ранее стратегические установки в этой сфере - курс на создание объединенного рынка СЭВ и соответствующих инструментов (конвертабельность валют, оптовая торговля и др.) в полной мере сохраняют свою силу. Однако их реализация идет неудовлетворительно. Несмотря на множество совместных решений, производственная кооперация явно пробуксовывает. Комплексная про-

грамма научно-технического сотрудничества стран СЭВ, на которую возлагались такие надежды, практически сорвана.

После Рабочей встречи на высшем уровне в 1986 г. несколько оживилась совместная работа стран СЭВ. Получили ^{существенное} развитие прямые связи между предприятиями, стали создаваться совместные предприятия. Однако новые формы взаимодействия сколько-нибудь существенного влияния на объемы и структуру взаимного обмена не оказали

/// (прямые связи занимают по объему менее 1% от общего товарооборота)

Усиливается тяга к переориентации экономик социалистических стран на Запад. Нормой стал вывоз на капиталистические рынки наиболее качественной продукции. Страны СЭВ нередко конкурируют друг с другом на рынке капиталов.

Опыт показывает, что решить проблему экономической интеграции с помощью общих, даже самых правильных программ невозможно. Необходимо накопление соответствующих материальных, организационных, правовых и других предпосылок во всех странах. Успех здесь зависит прежде всего, от кардинальных перемен в советской экономике, ее структуре, хозяйственном механизме, расширении ее экспортных возможностей, что потребует по меньшей мере ряда лет.

Что же могли бы мы сделать в сложившихся условиях? Прежде всего, не допускать ослабления нашего авторитета как надежного экономического партнера. Каждое нарушение обязательств, а подобные случаи участились, ставит социалистические страны в трудное, иногда безвыходное положение. Накопление такого рода фактов в экономике неизбежно влечет за собой нежелательные для нас политические последствия. Эту болезнь надо решительно преодолевать, вплоть до того чтобы в духе прежних договоренностей пересмотреть предложения наших ведомств по такому сложному вопросу, как объем наших поставок нефти на предстоящее пятилетие.

*Серьезные
в СССР
договоры
не только
между
и странами*

*Важно
не только
экономические
а также
политические
отношения*

Одним из новых каналов экономического воздействия на соцстраны может стать тесная координация усилий по конверсии военной экономики, тем более что военно-промышленный комплекс соцстран интегрирован в более высокой степени, чем гражданский. Еще одна возможность - выработка общей концепции ослабления валютного долга, для ряда социалистических стран чрезвычайно тяжелого.

Наконец, активизируя наши экономические связи с Западом, важно активно привлекать к ним социалистических партнеров, преодолеть складывающееся у них впечатление, будто мы ослабляем свое внимание к странам содружества. Вероятно, стоит специально обсудить с ними возможность подключения к реализации проектов, осуществляемых с помощью западных кредитов, стремясь в конечном счете выйти на согласованную стратегию включения социалистического содружества в мирохозяйственные связи.

*more to
the initiative
but mainly
Moscow*

6. Ряд новых задач встает и в сфере политического сотрудничества. Многие из того, что происходит сейчас в социалистических странах еще несколько лет назад мы рассматривали бы как абсолютное для нас неприемлемое. Сегодня нужен более глубокий, гибкий, дифференцированный подход к тому, что для нас полезно, что допустимо, а что неприемлемо. При этом важно реально учитывать наши возможности, тщательно взвешивать, на что мы действительно можем повлиять, а где наше вмешательство могло бы лишь ухудшить ситуацию.

Сложный вопрос - мера социалистичности происходящих в соцстранах преобразований. Некоторые из них сейчас идут не только на широкое развитие рыночных отношений, но и частнособственнических форм, широкое привлечение иностранного капитала. И все же, как представляется, преувеличивать опасность того, что та или ин

социалистическая страна может просто перейти на путь капиталистического развития, не следует. Слишком глубоки корни, пущенные социализмом. Такой переход означал бы крутую ломку всей экономики, ее структур, развитие кризисных явлений, резкое ухудшение жизни преобладающей части населения. Да и Запад вряд ли будет склонен принимать на свой кошт страны, экономика которых отмечена кризисными явлениями, крупной валютной задолженностью.

Характерно, что высказываемые время от времени идеи "маршаллизации" отдельных социалистических стран (в частности, Венгрии, Польши, например - в форме конверсии долгов в иностранные капиталовложения) пока не встречают сколь-нибудь заметной поддержки на Западе - в силу величины затрат, непредсказуемости экономических и политических последствий. Хотя в перспективе эту возможность не следует сбрасывать со счетов и быть к ней готовым, скорее надо опасаться возможностей экономического коллапса или анархических взрывов на почве социальной напряженности и бесперспективности. Это относится и к тем странам, где режимы удерживаются у власти методами все большего закручивания гаек (Румыния, КНДР).

В углубленном осмыслении нуждаются развернувшиеся в ряде стран процессы формирования структур политического плюрализма коалиционного, парламентского типа, легализации оппозиции. Конечно, это путь непрочный, рискованный, требующий от партий высокого уровня сочетания принципиальности и тактической гибкости, способности возглавить этот процесс, не дать его на откуп оппозиционным силам.

Уроки целого ряда кризисов показывают, что главная опасность оппозиции - не в самом факте ее существования, а в том, что она способна объединить на негативной, разрушительной основе самые

различные силы и течения в обществе, недовольные существующим положением. Поэтому втягивание части оппозиции в официальную структуру, возложение на нее ответственности за конструктивное решение накопившихся проблем может сыграть стабилизирующую роль.

В нынешних сложных условиях особое влияние на внутренние процессы в соцстранах оказывают процессы нашей перестройки. В чем-то и здесь она создала новую ситуацию. Если раньше вспыхивавшие время от времени в отдельных соцстранах массовые проявления недовольства положением почти автоматически приобретали антисоветский характер, то сейчас такой жесткой обусловленности нет. Идеи о неремонтируемости, однолинейности социализма, опирающегося на опыт и пример Советского Союза, нанесен серьезный удар.

Перестройка объективно приблизила нас к странам, стремящимся реформировать свою экономическую и политическую систему (Китай, Югославия, Польша, Венгрия), но создала определенные проблемы в отношениях с некоторыми традиционными ближайшими союзниками, руководство которых продолжает полагаться на административно-командные методы.

В этой ситуации встает вопрос о том, как строить отношения с партиями и странами, руководство которых следовало бы относиться к нашей перестройке (ГДР, Румыния, Куба, КНДР). Здесь, очевидно, нужна выдержка и терпение, понимание позиции таких партий, как СЕПГ, КП Кубы, которые в силу специфических, в какой-то мере прифронтовых условий своего развития сталкиваются с особыми трудностями в восприятии и осуществлении процессов экономической перестройки, демократизации общества.

*Многие
слышат
или
хотят*

?

*1. не надо
преувеличивать
2. не надо
наша задача
разрешить
наша задача
суть: ситуация
такая, а не
"участие" народа.*

7. Общее развитие мировой политики и одновременно возросшая дифференцированность национальных интересов социалистических стран требуют внесения корректив в сам подход к координации совместных шагов, на международной арене.

Главное - процесс деконфронтации в мире, уменьшения военно-стратегического и усиления политических факторов безопасности объективно увеличивает роль наших друзей. И дело не только в выдвижении на передний план сокращения обычных вооружений в Европе в развитии общеевропейского процесса в различных его измерениях с учетом нового качества, приданного ему Венской встречей. На этих направлениях без активного и позитивного участия наших союзников прогресс просто невозможен. И, следовательно, здесь речь может идти уже не просто о взаимной информации, об убеждении порой "в последний час", а о предварительном согласовании наших акций.

Но проблема гораздо шире. В сущности период, когда понижение военной опасности достигалось преимущественно в рамках советско-американских отношений, не так уж далек от своего логического завершения. Растет интернационализация основных международных проблем. Но если это так, то совет с друзьями, консультации с ними должны касаться не только конкретных тем, где они непосредственно затронуты, а охватывать весь комплекс вопросов мировой экономики и политики. Только в этом случае у них может быть действительное, а не показное ощущение сопричастности к разработке и реализации общей внешнеполитической линии социализма. Да и наши инициативы приобретут более весомый, а в чем-то, с учетом немалого опыта друзей, и более содержательный характер.

Вместе с тем здесь есть и обратная сторона. Все отчетливее заметен плюрализм интересов различных социалистических стран. Сокращение военных бюджетов у одних из них приобретает опережающие наш подход темпы, у других - наоборот, создает опасение за судьбу своей достаточно развитой и интегрированной с нами военной промышленности. Равным образом гуманизация международных отношений, утверждение в них прав человека руководством одних государств воспринимается как угроза социализму; для других - служит дополнительным импульсом, чтобы пойти по пути "открытости" своих стран.

Различие интересов порой приводит к вспышкам националистических настроений, обостряющим отношения между странами (Румыния - Венгрия). Можно предположить, что внутренние социально-экономические и политические трудности будут усиливать стремление у руководства отдельных стран повышать свой авторитет, играя на чувствительных националистических струнах.

С учетом всего этого разнообразия интересов отнюдь не обязательно в ходе советов и консультаций с друзьями добиваться любой ценой консенсуса ради консенсуса. Не должно создаваться положение при котором та или иная страна из своих национальных амбиций зывала бы руки нам. Каждый вправе сохранять свободу действий, естественно, разъясняя и обосновывая другим союзникам свою позицию. Не в наших интересах и перенос каких-то обострившихся национальных противоречий между друзьями на многостороннюю основу, тем более, если такой "спор" прямо касается нас. Конечно, иное дело, если речь пойдет об оппозиции многих или большинства соцстран той или иному нашему шагу, - это было бы сигналом к тому, чтобы более внимательно присмотреться, правилен ли этот шаг.

8. Несмотря на неоднократно подчеркнутый нами отказ от командно-административного подхода к социалистическим странам, "синдром" такого подхода продолжает оставаться в самом мышлении наших друзей. При этом консервативная часть руководства по сути хотела бы сохранения Советским Союзом роли своего рода "покровителя" социалистических стран. А значительные круги общественности, наоборот, выражают обеспокоенность явлениями, в которых они видят пережитки такого патернализма. Это находит свое выражение в различном отношении к присутствию в социалистических странах контингентов наших войск, связываемого с влиянием на внутренние процессы и не с угрозой безопасности извне. Это - сохраняющееся беспокойство по поводу того, как будет реагировать Советский Союз в случае возникновения политического кризиса в той или иной стране, когда под угрозу встанет контроль правящей партии над положением. Это - неудовлетворенность сохраняющимся пока неравноправием в военном механизме Варшавского Договора, руководство которого практически представляет собой советский военный штаб при сугубо формальном присутствии в нем представителей других стран.

Здесь - значительное поле наших возможных шагов для снятия подобных "раздражителей", включая обеспечение реального участия друзей в военном механизме управления Варшавским Договором, устранение негативного внутривнутриполитического аспекта присутствия наших войск, возможно, путем его "интернационализации". Следовало бы вести дело к тому, чтобы там, где это необходимо, были группировки не советских войск, а совместные формирования тех стран Варшавского Договора, которые с этим согласятся.

Особо необходимо выработать взвешенный подход к проблеме возможности нашего вмешательства в случае политического кризиса в той или иной стране. Он предполагает подтверждение принципа свободы выбора как универсальной основы миропорядка. Но в то же время - сохранение известной неопределенности в отношении конкретных наших акций при том или ином развороте событий, чтобы не стимулировать антисоциалистические силы испытать "на пробу" основы социализма в данной стране.

Необходимо, наконец, учитывать повышенное внимание друзей к остающимся еще "белым пятнам" в прошлом наших взаимоотношений, внимание, которое, очевидно, особенно обострится в этом году в связи с приближением 50-летия начала 2-й мировой войны и заключения советско-германского пакта. Было бы целесообразно заблаговременно проработать, используя наметившиеся новые подходы к оценке нашей политики 30-40-х годов, концепцию природы и происхождения II мировой войны, обсудить ее с друзьями.

9. В нынешних условиях можно было бы сформулировать примерно следующую "программу-минимум" в отношениях с соцстранами на переходный период:

Во-первых, взвешенно и непредвзято анализировать ход развития социалистических стран, их взаимоотношений, заблаговременно готовить варианты нашей реакции на возможные осложнения или крутые повороты в их политике, решительно отказываясь от устаревших шаблонов, избегая волевых импровизаций, в прошлом наносивших нам немалый ущерб. Активизировать совместную проработку и осмысление путей выхода из сложившейся кризисной ситуации, нового видения социализ

и современного капитализма, возможностей и пределов их взаимодействия, взаимовлияния, взаимопроникновения.

Во-вторых, исходить из того, что сохраняется и даже возрастает значение наших контактов с партийным и государственным руководством соцстран, тем более что в нынешней обстановке у друзей может возникнуть "комплекс покинутости", подозрения, что провозглашенная нами приоритетность в отношениях с друзьями не наполняется конкретным содержанием. Межпартийные контакты, при условии откровенного обсуждения проблем, дискуссий, обмена информацией о намерениях, позволяют непосредственно чувствовать пульс братских партий, оказывать им моральную поддержку.

В-третьих, разъясняя суть политики перестройки, тщательно избегать искусственного переноса нашего опыта на почву других стран, что могло бы восприниматься ими как рецидив командно-административных методов, ущемление их самостоятельности и в конечном счете вести к нежелательным последствиям.

В-четвертых, за счет строгого выполнения взятых обязательств сохранять существующие привязки социалистических стран к СССР, вести дело к тому, чтобы неизбежный и в известной мере отвечающий общим интересам процесс подключения экономик социалистических стран к Западу осуществлялся взвешенно, скоординированно, не сопровождался неприемлемыми экономическими и политическими издержками, сочетался с усилением интеграционных процессов самих социалистических стран.

В-пятых, учитывая ключевую роль вооруженных сил при возможных обострениях ситуации, важно поддерживать подлинно партнерские отношения между армиями социалистических стран как на двусторонне:

по 6/16 не
будет и
даже эти
пределы их
смысла.

основе, так и в рамках Варшавского Договора, исключив из них элементы неравноправия.

В-шестых, продолжить линию на сокращение нашего военного присутствия в социалистических странах, включая в перспективе возможность полного вывода наших войск из Венгрии и Чехословакии. Взвесить вариант "интернационализации" оставшихся войск, создания совместных формирований.

В-седьмых, в наших интересах, разумеется, чтобы назревшие перемены в соцстранах при всей их многовариантности развивались по возможности органически, без излишних сбоев и потрясений, в рамках социалистических решений. Но надо считаться с возможностью и иного поворота событий. В этой ситуации важно, чтобы проявившиеся в социалистическом мире идеологические расхождения по вопросам обновления социализма, поиска выхода из кризисной ситуации не приобретали конфликтный характер, не сказывались отрицательно на наших межгосударственных отношениях, не выливались в антагонизмы с Советским Союзом.

Это предполагает проведение различий между интересами не-пременного сохранения правящих коммунистических партий у руля власти и интересами сохранения союзнических отношений с данными странами.

В-восьмых, используя благоприятные возможности, создаваемые перестройкой, опрокинувшей стереотипные представления о "консерватизме Москвы", активно искать выходы на контакты со всеми силами в социалистических странах, которые претендуют на участие в реализации власти. Новое значение приобретают контакты по линии церкви, влияние которых в соцстранах явно на подъеме.

х х х

В целом, на нынешнем этапе особенно важен отказ от изживших себя стереотипов в наших подходах. Если страна в чем-то расходится, и порой серьезно, с нами - это еще не значит, что она идет в сторону Запада; если роль партии в той или иной стране ставится под вопрос - это еще не предопределяет неизбежного отхода от нас. Диалектика реальных процессов, как показывает и опыт, гораздо сложнее. Югославия и Китай в свое время "отошли" от нас, но отнюдь не стали капиталистическими государствами. В Польше партия может реально стать лишь одной, и может быть даже не главной, из структур власти; но геополитическое положение страны таково, что даже в оппозиции есть понимание необходимости сохранения в той или иной форме союза с нашей страной.

Все это предполагает изучение и прогнозирование конкретных вариантов развития положения в отдельных странах, вплоть до экстремальных, определения того, что они на деле могут означать для наших отношений и на этой основе - осуществление практических действий.